

Высокая мода обязана своим появлением английскому модельеру Чарльзу Фредерику Уорту, который в 1858 году открыл в Париже свой дом моделей House of Worth на Рю де ла Пэ в Париже в 1857 г. и первым стал разделять коллекции одежды по сезонам. В 1868 году Уортом был создан **Синдикат Высокой моды** (фр. Chambre Syndicale de la Couture Parisienne) – парижская организация, объединяющая Модные дома, существующая до сих пор. Она объединила салоны, в которых одевались высшие круги общества, в единую организацию. Рождается высокая мода — *от-кутюр*.

Уорт, Чарльз Фредерик

Во время работы в швейном ателье одной из парижских мануфактур, Уорт женился на сослуживице — манекенщице Мари Верне. Модели шляпок и платьев, создаваемые Уортом для жены, начали пользоваться спросом среди клиентов, которые просили пошить для них копии. Найдя богатого компаньона-шведа, Уорт организовал собственное дело, которое вскоре оказалось в сфере интересов французской императрицы Евгении, известной законодательницы мод той эпохи. Клиентами первого Дома Высокой моды стали многие аристократки и известные женщины того времени, в том числе княгиня Паулина фон Меттерних и актриса Сара Бернар. Клиентки приезжали к Уорту в Париж даже из Бостона и Нью-Йорка.

К этому решению Чарльза Уорта, по-видимому, побудили две причины: с одной стороны, желание защитить известных портных от копирования их

моделей обычными портными (так как Синдикат охраняет авторские права своих членов); с другой — предложить клиентам эксклюзивные модели, которые отличали бы их от простых буржуа.

Ленточка с именем Ворта

В XIX века мода возникала в высших классах, которые с помощью новых модных образцов подчёркивали свое отличие от низших классов. Но так как в буржуазном обществе отменены все сословные ограничения, средние, а затем и низшие классы могут подражать моде элиты. Стремясь

обозначить свой высокий социальный статус, высшие классы вновь принимали новые образцы — массы опять копировали моду элиты. И так бесконечно.

В конце XIX века немецкий социолог Георг Зиммель объяснил эти механизмы возникновения и функционирования моды в «элитарной теории» моды (получившей название «концепции эффекта просачивания»).

Чарлз Уорт почувствовал потребность высших кругов общества в эксклюзивной моде. Идея высокой моды как раз и обеспечивала эту потребность. Чарлз Уорт стал ставить свое имя

на моделях (как художник подписывает свои произведения) — имя кутюрье приобрело ценность как гарантия высокого качества, а потом и как знак высокого социального статуса. По существу, система лицензирования, активно развивавшаяся во второй половине XX века, базировалась именно на этом ярлычке с именем портного или названием ателье, который стали пришивать к своим моделям вслед за Уортом другие кутюрье и портные высшего класса во всех странах.

Вечерний туалет от Уорта

Мари Верне-Уорт. жена и первая манекенщица.

Уорт известен как законодатель новых женских модных форм, ликвидацией излишних рюш и оборок. Предлагал своим клиентам огромный ассортимент тканей и тщательную, педантичную подгонку по фигуре. Вместо того, чтобы позволить клиенту диктовать дизайн, Уорт первым распределил коллекции моделей одежды по сезонам, он четыре раза в год устраивал показы мод. Клиентки выбирали модели, которые потом отшивались из тканей по индивидуальному выбору и с учётом размеров и особенностей фигуры. Уорта считают революционером в швейном бизнесе. Он первым увидел в портном художника, а не просто ремесленника, и присвоил ему ранг «кутюрье».

Ворт стал первым подписывать модели собственным именем и ввёл за правило каждый год представлять новую коллекцию. Его считают изобретателем дефиле, а его жену — первой манекенщицей. Именно Ворт придумал манекен знакомой нам формы. Он

прежде, чем кто-либо другой, стал тиражировать моду — продавал модели для того, чтобы их можно было копировать. Сознательно вводил в моду те ткани, выпуск которых считал необходимым. Иначе говоря, по-настоящему стал использовать механизм зарождения и распространения моды.

Чарльз Фредерик Ворт (Charles Frederick Worth) родился 13 октября 1825 г. в местечке Боурн в графстве Линкольншире в бедной семье стряпчего (адвоката) Уже в 11 лет Чарльз навсегда покинул родные пенаты и уехал в Лондон. Здесь он не без труда нашел работу в фирме «Люис и Эйленби», торговавшей тканями и предметами дамского туалета. Это был первый шаг Ворта на пути постижения секретов моды и коммерции. Затем он перешел в галантерейный магазин «Сван энд Эдгар». В эти годы он зарисовывает костюмы с картин старых мастеров в Лондонской национальной галерее.

После 7 лет работы в Лондоне, в 1845 г. он всего лишь со 117 франками в кармане покинул родину и перебрался в Париж. Здесь он начал работать продавцом в модном магазине «Ла Вилле де Пари», затем ему посчастливилось устроиться приказчиком в один из наиболее известных тогда модных парижских магазинов фирмы «Гажелен-Опижес», что на улице Ришелье, 83, — в самом центре торговли элегантностью Парижа.

У Гажелена Ворт проработал 12 лет, пройдя путь от мелкого служащего до компаньона и внося большой вклад в процветание фирмы. Эти годы имели огромное значение для формирования его таланта. Неизвестный поначалу, он очень много работал: рисовал, проектировал, фантазировал. Однако фирма Гажелен, которая придерживалась своих многолетних традиций, не поддерживала нововведений Ворта и он ушел.

Ворт был не только гениальным предпринимателем, но считался еще и незаурядным художником по костюмам. Его жена, бывшая продавщица у Гажелена, Мари-Августина Берне (1825-1898) — энергичная и обходительная женщина с безупречной фигурой — помогала в рекламе его эскизов и нарядов: с 1850 года она начала посещать известных дам парижского общества и знакомила их с костюмами, придуманными ее мужем. Она умела так их подать, что клиентки, глядя на них, становились словно околдованными.

Во многом поэтому некоторые историки моды считают Мари Берне первой манекенщицей. Позднее с легкой руки Ворта многие известные модельеры стали прибегать к помощи своих привлекательных жен и подруг, показывавших модели именно так, как хотелось их создателю.

Однажды Мари-Августина оказалась на пороге дома австрийского посла Клеменса Меттерниха. Его жена Паулина де Сандор, очаровательная и невероятно элегантная принцесса Меттерних, задававшая тон в парижской моде, сначала колебалась: стоит ли ей знакомиться с никому не известной особой, но наконец согласилась принять ее. Необычные эскизы Ворта этой самой «французской из посланниц» неожиданно понравились. К тому же цены у жены Ворта были весьма низкими и она заказала для себя за 600 франков два платья у Ворта. На балу в Тюильри ее кринолин из тюля с серебряной вышивкой и украшенный букетами маргариток вызвал интерес у самой императрицы Евгении и... на следующее утро Ворт проснулся знаменитым. Так он стал «личным портным и поставщиком двора Ее Величества».

С этого момента платья от Ворта стали чудовищно дороги. Теперь простейшее платье обходилось его заказчице не менее чем в 1600 франков! Количество заказов стало расти с космической скоростью. Вскоре их число достигло 5 тысяч в год.

Весь модный Париж пожелал теперь заказывать у него туалеты. Ворт открыл небывалую по стилю мастерскую — смесь роскошной модной лавки со светским салоном, где заложил

традиции высокого шитья: модель создается как произведение искусства и практически вручную. Знатные клиенты полностью доверяли его вкусу. Очень немногие осмеливались возражать мастеру.

Предпосылки создания Синдиката (от слова синдик — *должностное лицо*) — организации, напоминавшей по своим функциям средневековую ремесленную корпорацию или цех, были следующие: защита авторских прав кутюрье от копирования их моделей и создание коллекций единичных эксклюзивных моделей для клиентов, желавших подчеркнуть свою индивидуальность и высокое положение в обществе. Звание «кутюрье» имел право носить только член Синдиката. Для вступления в эту организацию в 19 и первой половине 20 веков Дома моды должны были соответствовать определённым стандартам: осуществлять индивидуальный пошив одежды со значительной частью ручных швов, что по мнению Чарльза Уорта гарантировало уникальность модели и высокое качество (в отличие от швов машинного производства).

Платье от Уорта для австрийской императрицы Елизаветы Баварской

Синдикат высокой моды напоминает средневековый цех: кутюрье могут называться только члены этой организации. Чтобы вступить в Синдикат, необходимо

соответствовать определённым требованиям — изготавливать модели по индивидуальному заказу и с применением ручной работы (что обеспечивало, по мнению Уорта, высочайшее качество и эксклюзивность на фоне распространения швейных машин). Впоследствии добавились новые требования: проводить регулярные показы моделей для клиентов и прессы, дважды в год показывать новые сезонные коллекции.

Численность работающих также менялась — если в начале в мастерских должно было работать не менее 20 сотрудников и три постоянных манекенщицы, то в конце 1990-х эти требования были смягчены — в Синдикат высокой моды были приняты Жан-Поль Готье и Тьерри Мюглер, у которых не было и половины требуемого количества работников».

В 1900 году в кутюрном «цеху» состояло 20 Домов мод, в 1925 году — 25, в 1937 — уже 29. Наравне с парижскими Домами стояли ателье и Дома мод, созданные русскими эмигрантами-аристократами: IrFe, Итеб, Тао, Поль Каре и др. С 1910 года Синдикат трансформировался в Палату Высокой моды, которая стала заниматься продвижением французской моды на международный рынок.

Во второй половине 20 века, после Второй мировой войны, Синдикат стал уже своеобразным Профсоюзом кутюрье, который определяет статус модельеров (члены Синдиката, члены-корреспонденты, а также приглашённые члены, которые могут быть со временем приняты в Синдикат), занимается организацией показов коллекций Домов высокой моды (в январе и июле), поддерживает связи с прессой и торговой сетью по всему миру.

Для получения звания Дома Высокой моды, надо:

- Иметь основное производство и бутики в Париже, чтобы юридически входить в ведомство французского Департамента промышленности.
- Количество служащих в Модном доме должно быть не меньше 15 + 3 постоянные манекенщицы.
- Применять ткани определенной стоимости.
- К осенне-зимнему и весенне-летнему сезону два раза в год должны быть созданы коллекции: для каждого дефиле по 35 дневных и столько же вечерних моделей, а также устраивать показы для клиентов (теперь их нередко заменяют видеозаписи). В начале 1990-х гг. коллекции должны были включать не менее 75 моделей в год, в конце десятилетия достаточно было 50 моделей.
- При изготовлении нарядов обязательно применение ручного труда. Количество машинных швов не должно превышать 30 %. В 2001 году правила приёма в Синдикат были немного упрощены, что позволило получить звание кутюрье таким модельерам как Жан-Поль Готье и Тьерри Мюглер.

В 2001 году в состав Синдиката входили следующие Дома: Balmain, Chanel, Christian Dior, Christian Lacroix, Emanuel Ungaro, Givenchy, Hanae Mori, Jean Louis Scherrer, Jean-

Paul Gaultier, Lecoanet Hemant, Louis Feraud, Thierry Mugler, Torrente, Yves Saint Laurent, Viktor & Rolf.

Несмотря на модернизацию всей системы, старые французские Дома разорялись и один за другим выходили из игры, поэтому для привлечения новых люксовых брендов была введена ещё одна категория участия — «Приглашённые члены Синдиката». И — да, теперь на особых условиях в Синдикат начинают принимать редких иностранцев. Дома Versace, Valentino, Elie Saab, Giorgio Armani, чьи штаб-квартиры находятся за пределами Парижа, становятся членами-корреспондентами Палаты. Кроме того, появляется опция *defile-off*: возможность для молодых дизайнеров за несколько сот тысяч долларов показать свои коллекции не «в рамках», а «на полях» недели «от кутюр».

Постоянные члены Синдиката

- Adeline André, с 1997 дебютировавшая как «приглашённый член», участие в дефиле с 2007.
- Alexis Mabille с июля 2007 года в числе приглашённых членов, с декабря 2012 — действительный член.
- Atelier Gustavolins с 10 января 2011 года.
- Chanel
- Christian Dior
- Christophe Josse с 14 февраля 2011 года, в числе приглашённых членов с 2007 года, далее в постоянных.
- Franck Sorbier
- Giambattista Valli с 2008 года.
- Jean-Paul Gaultier SA
- Martin Margiela с декабря 2012.
- Maurizio Galante с января 2008.
- Stéphane Rolland

Традиции *haute couture*, которые пропагандировал Уорт 160 лет назад, до сих пор живы! По-прежнему показанные на дефиле платья являются моделью-образцом. Всё так же клиентка выбирает модель, которая ей понравилась, затем для неё вручную шьётся новая модель по фигуре. Правда, теперь для постоянных клиенток даже делают специальные манекены, точно по их меркам. Но так же, как у Уорта, эти вещи не могут стоить дёшево: цена вечернего туалета будет примерно 60 тысяч долларов, костюма — 16 тысяч долларов, платья — от 26 до 100 тысяч долларов.

Превью: Платье, предназначенное для российского Императорского двора, ок. 1888. Зеленый бархат и муар. Ч. Уорт.